

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

О. Я. Бахарева

г. Оренбург, Россия

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ, БЫТ И КУЛЬТУРА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ (1917 – 1923 гг.)

АННОТАЦИЯ. Основной целью статьи является освещение вопросов, связанных с причинами эмиграции, с положением эмигрантов в странах дисперсного проживания и сохранением русской культуры за рубежом. Статья имеет обобщающий характер и строится на основе анализа современных научных трудов с привлечением воспоминаний свидетелей тех лет (1917 – 1923 гг.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмиграция, Гражданская война, беженцы, Лига Наций, культура, Русское Зарубежье, быт, интеллигенция, ученые, высшие учебные заведения, военные, Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ)

О. Ya. Bakhareva

Orenburg, Russia

SOCIAL STATUS, EVERYDAY LIFE AND CULTURE OF THE FIRST WAVE OF RUSSIAN EMIGRATION (1917 – 1923)

ABSTRACT. This article aims at providing insights into the issues surrounding causes for emigration, emigrants' status in their countries of dispersion, and the preservation of Russian culture outside Russia. The article provides a generalized account based on the analysis of contemporary scholarly publications, as well as on memoirs of the witnesses of this historical this period.

KEYWORDS: emigration, civil war, refugees, League of Nations, culture, Russian émigré community, intelligentsia, scientists, institutions of higher education, military, Russian Orthodox Church Outside Russia

Две революции 1917 года и Гражданская война раскололи Россию на два враждебных лагеря и породили невиданную по тем временам эмиграцию российских граждан. По подсчетам социологов за рубежом оказалось свыше 2 млн. человек, которые осели во многих странах мира. Эмигрантов можно было одновременно считать беженцами, поскольку кто-то из них по политическим мотивам, а кто-то из-за панического страха перед рабоче-крестьянской властью, жестокой братоубийственной войны, повсеместного голода и разрухи покидали Родину. Потoki эмигрантов направлялись: 1) на север в скандинавские страны через Финляндию с 1918 по 1922 гг.; 2) на запад в страны Балтии и Западной Европы (Литва, Латвия, Эстония, Польша, Чехия, Германия, Франция); 3) на восток через Сибирь и Дальний

Восток в страны Азии (Китай, Корея, Маньчжурия, Япония), в Америку (США, Канада); 4) на юг через Украину и Крым в Турцию и балканские страны (Болгария, Греция, Румыния, Сербия, Тунис (порт Бизерта) [2, с. 10]. «Среди эмигрантов было много людей, не понимавших, почему они очутились в эмиграции. ... Судьбу миллионов людей решила простая случайность», – с горечью писал Илья Эренбург [20, с.390].

По социальному положению основная часть эмигрантов относилась к дворянскому сословию (от крупного до мелкопоместного), кроме того, это была творческая, научная и техническая интеллигенция, православное духовенство. После разгрома Белой армии в 1920 г. – армии генерала Н.Н.Юденича, армии генерал-лейтенанта А.И. Деникина, армии генерал-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

лейтенанта барона П.Н. Врангеля, армии адмирала А.В. Колчака – к потоку эмигрантов присоединились офицеры, казачество, кадеты, низшие чины и дезертиры. Красная армия ликвидировала всевозможные бандитские группировки в стране и изгнала интервентов из Приморья. Гражданская война кончилась.

В число эмигрантов помимо воли попали люди, проживавшие в бывших протекторатах России до 1917 г. – Финляндии, Эстонии, Литве, Латвии, Польше, которые после октября 1917 г. обрели независимость и стали суверенными государствами. Это были так называемые оптанты. Например, известный фотограф Петрограда Карл Булла весной 1917 г. поселился на о. Эзель (Саарема, Эстония). Художник Николай Рерих, страдавший легочными заболеваниями, с семьей летом 1917 г. выехал на лечение в г. Сердоболь (Сортавала, Финляндия), что находился «в нескольких часах езды от Питера, в шхерах Ладожского озера» [15, с.198] и попал в число эмигрантов. Карл Булла, Николай Рерих и другие подобные им были причислены к беженцам, их родственники в 1930-е годы подверглись репрессиям «как враги народа».

Нелегкий путь эмигрантов на чужбину отражен в многочисленной литературе. Стефания Витольдова-Лютык с мужем оставили Омск в ноябре 1919 г. и бежали на восток. В Латвии в 1931 г. она опубликовала воспоминания «На восток ...»: «Люди ехали, бежали озабоченные. В глазах одних я читала страх, в других – апатию ко всему. Люди спешили ехать и идти, временами формировались целые обозы, и вся эта масса двигалась на станцию» [6, с. 3]. В дороге она встретила с князьями Л.Л. Голицыным и К.В. Путягиным [17]. Жуткие картины врезались в память автора на железнодорожной станции Тайга в январе 1920 г.: «А что делалось в русских эшелонах, где ехало преимущественно офицерство! Кровь холодеет в жилах при воспоминании о том, что мне, как невольному свидетелю, пришлось увидеть. Перед

нашими глазами разыгрывались драмы. ... Прошло уже несколько лет. ... , но в памяти до сих пор горят, как неугасимые огоньки пережитого, страшные воспоминания, яркие, кровавые, озаренные холодным зимним солнцем и налитые кровью» [6, с.43].

За рубежом эмигранты утратили русское подданство и дворянские титулы. Они не имели права на кров, трудоустройство, медицинскую помощь. Факты колоссальной гибели русских по всему миру явились одной из причин создания Лиги Наций в августе 1921 г. и учреждения должности Верховного комиссара по делам беженцев. Им стал Фритьоф Нансен, ученый и политический деятель Норвегии. Только в 1922 г. русские получили удостоверение личности, которые стали проездным документом действительным в течение одного года [16]. Положение беженцев было тяжелым, но наиболее сложным оно наблюдалось в Польше, Китае, Италии, Турции [3; 9; 10; 14; 19]. Люди не имели правового статуса беженца до Женевской конференции (1928 г.) и были вынуждены приспособляться к законам страны пребывания. В случае нарушения им грозила депортация в Советскую Россию, что было равносильной смерти. Декрет ВЦИК и СНК от 15. 12. 1921 г. лишил эмигрантов гражданства, т.к. они покинули Россию «без разрешения властей после 7 ноября 1917 г.» [21].

Париж, Берлин, Прага стали центрами русских эмигрантов. А.Толстой в повести «Эмигранты» дал описание двух групп русских в Париже: « ... изумление вызывали и сами русские, пачками прибывающие в Париж через известные промежуточные времени. Более чем странно одетые, с одичавшими и рассеянными глазами, они толкались по парижским улицам, как будто это была большая узловая станция, и все без исключения смахивали на сумасшедших. Сахар, хлеб, папиросы и спички они закупали в огромном количестве и прятали в камин и под кровати. ... Русских узнавали по нездоровому цвету лица

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

и особой походке человека, идущего без ясно поставленной цели. У них водились драгоценности и доллары. Но были и другие русские: эти смахивали на европейцев и селились в дорогих отелях. ... их фамилии звучали внушительно в промышленных, банковских и биржевых кругах. У них был здесь свой политический центр: парижское совещание доверенных лиц правителя России (адмирала Колчака) и уполномоченных генерала Деникина для сношения с союзными правительствами. Во главе совещания стоял председатель бывшего временного правительства князь Львов» [18]. Рядовые беженцы превратились в наемных разнорабочих вплоть до сторожей и посудомоек, многие женщины и девушки вышли на панель. Быт зависел от трудоустройства. Для работы, например, на машиностроительных заводах, в шахтах, на химических предприятиях требовались рабочие визы. Выдержки из писем эмигрантов из Парагвая передают мысли и чувства русских: «...я очень довольна, что вырвалась из Франции, теперь только во сне вижу завод Рено и каждое утро пугаюсь, что надо идти на работу, и каждое утро загадываю и вспоминаю деда Ивана, как он, бедный, идет на завод. Если, ..., ты продашь свою землю и дом за 25 тыс. или за 20 тыс., то ты здесь будешь хозяином и не будешь клятый и мятый, как во Франции. Здесь никаких налогов нет, нет карт д-идантитэ (удостоверение личности) ... Кто будет ехать сюда, советую брать все барахло, которое есть. Деньги пускай сюда везут. Здесь заменят лучше». «Если бы мне бесплатно предложили бы поехать во Францию и на работу обеспеченную, я бы отказался! Я здесь хозяин, а не раб. А если бы я как-нибудь попал бы во Францию, то, как только заработал бы необходимые 5000 фр., немедленно вернулся бы. М. Зайцев» [12, письмо № 3]. Наиболее подробно без литературного вымысла описал быт соотечественников во Франции эмигрант К.К. Парчевский в 36 очерках, которые вошли в книгу «По русским углам». «Это своего рода энциклопедия

быта, условий, характера и настроений эмигрантской среды» в 20-30-е годы [13, с.915].

Эмиграция не смогла убить самобытную русскую культуру, она жила в памяти и в сердцах людей, веривших в скорое возвращение на Родину. Культура эмигрантов дала жизнь такому явлению как Русское Зарубежье. Париж был русской столицей для эмигрантов, Берлин – литературным центром. Илья Эренбург в воспоминаниях «Люди, годы, жизнь» дает яркие картины «русского литературного Берлина» в 20-е годы. «Имелся театр миниатюр. Выходило три ежедневных газеты, пять еженедельных. За один год возникло семнадцать русских издательств, выпускали Фонвизина и Пильняка, поваренные книги, труды отцов церкви, технические справочники, мемуары, пасквили» [2, с.389]. В Доме искусств «по пятницам собирались русские писатели, читали рассказы Толстой, Ремизов, Лидин, Пильняк, Соколов-Микитов. Выступал Маяковский. Читали стихи Есенин, Марина Цветаева, Андрей Белый, Пастернак, Ходасевич» [20, с. 390]. На страницах журнала «Новая русская книга» встречались советские писатели с эмигрантскими, которые продолжали писать романы, стихи, воспоминания, выступали с критикой собратьев по перу. И. Эренбург писал о себе: «Я много работал; за два года написал «Жизнь и гибель Николая Курбова», «Трест Д.Е.», «Тринадцать трубок», «Шесть повестей о легких концах», «Любовь Жанны Ней» [20, с.393]. В августе 1922 г. – марте 1923 г. советским правительством было выслано под расписку о не возвращении под страхом расстрела 190 человек инакомыслящей интеллигенции – «лучшие ученые, университетские профессора, общественные деятели, публицисты, писатели» – доставили морем «в г. Штеттин (Германия) на двух пароходах» [7].

В Берлине создали свою колонию ученые-аграрии, где в 1923 г. открылся Русский научный институт в стенах академии Шинкеля, в котором преподавали и

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

вели научно-исследовательскую работу Б.Д. Бруцкус, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве и др. Научным центром являлся Экономический институт. Он собирал информацию о жизни русской послереволюционной деревни. Русскими аграриями издавались «Бюллетень» и «Экономический вестник», в нем анализировались сведения об аграрном секторе России. В Париже открылось пять русских институтов, с 1921 г. действовал Русский Народный университет с курсами повышения квалификации работников сельского хозяйства и аграрной экономики [1]. Русские ученые работали в Праге, где условия жизни и работы были лучше, чем в Париже, а также в Болгарии и Югославии. В Праге открылись Русский юридический факультет, Русский институт сельскохозяйственной кооперации, Русский высший педагогический институт им. А. Коменского, Русский институт коммерческих знаний, Высшее училище техников путей сообщения и др. вузы [11].

Свой след оставили русские балерины и балетмейстеры в искусстве французского балета, возродив традиции классического танца, которые во Франции были на пути к забвению. В этом была заслуга сезонов С.П. Дягилева. В Париже начали открываться частные балетные школы [5]. Русские эмигранты положили начало увлечению французов русской модой на вышивки, шляпки, женские украшения. Художники-эмигранты превратились в иллюстраторов моды, в дизайнеров по тканям и интерьерам, по костюмам для театра и кино – один из основателей эстетики ар-деко Эрте (Р.К. Тыртов), абстракционистка

Соня Делоне, театральная художник-оформитель Д.Д. Бушен и др. [4].

В заключение следует отметить объединяющую роль православной церкви в странах эмиграции. В 1925 г. в Париже открылся Свято-Сергиевский богословский институт и возникла Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ). Именно церкви становились первыми центрами единения, сплочения и помощи беженцам. Там, где были православные церкви, там «сохранились и русский уклад жизни, и русский язык, и русская культура» [8] и русские православные некрополи. Например, при церкви св. Константина и Елены в Берлине (Тегель), при церкви св. Елизаветы в Висбадене (Германия), в имении Коссонтри, подаренном княгине Вере Мещерской (урожденной Струве), Сент-Женевьев-де-Буа (Франция).

В 1924 г. Европа признала СССР как суверенное государство, что повлекло резкое ухудшение условий жизни и возникновение гонений на эмигрантов. Они переселились в Аргентину, Парагвай, Уругвай и Австралию. Итак, эмиграция из России после 1917 г. приняла форму массового бегства, сопоставимого с национальной драмой, став причиной дисперсного расселения русских в странах мира. На революционные события, таким образом, отреагировало дворянское сословие, интеллигенция, военные, духовенство. Несмотря на тяжелые условия проживания на чужбине, русская эмиграция сохранила свои культурные ценности, оказала влияние на культуру стран проживания и дала жизнь такому понятию как «Зарубежная Русь».

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлов А. В. Центры российской аграрно-научной эмиграции в Европе (1917-1939) // Армия и общество. Научно-информационный журнал. – 2014. – № 5 (42). – С. 39-44.
2. Бочарова З. С. Формирование послереволюционной российской эмиграции // История: Приложение к газете «Первое сентября». – 1988. – № 25. – С. 12-15.
3. Булучевская Е. А. Социальное положение русских эмигрантов в Италии (1918-1939) // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2016. – № 5. – С.37-41.
4. Васильев А. А. Искусство и мода (творчество русских эмигрантов первой волны) // Вестник Московского ун-та.– Серия 7. Философия. – 2008. – № 2. – С. 116-123.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

5. *Ведерникова М. А.* Воспроизводство достижений русской школы классического танца за рубежом: 1917 – 1939 гг.(на примере русских танцовщиков и балетмейстеров) // Вестник МГУКИ. – 2012. – 1 (45) январь-февраль. – С. 232-236.
6. *Витольдова-Лютык С.* На восток. – URL: http://www.dk1868.ru/history/vitol_lut (дата обращения: 16.04.2016).
7. *Жуков В. Ю.* Русское Зарубежье: эмиграция и эмигранты // Вестник гражданских инженеров. – 2007. – № 1. – С. 91-95.
8. *Кривошеева Н. А.* Русские эмигранты – члены Всероссийского Поместного собора 1917 – 1918 гг // XVIII Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Т.1. – М.: Изд-во ПСТГУ. – 2008. – С. 227-231.
9. *Марыняк А.* Наследники галлиполийцев: воинские организации Русского Зарубежья в 1920-1930-е годы: 9, 11 классы // История : Приложение к газете «Первое сентября». – 2014. – № 1. – С. 12-21.
10. *Микуленок А. А.* Причины и особенности российской эмиграции в Польшу в первой половине 1920-х гг. // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2016. – № 3. – С.47-51.
11. *Михальченко С. И. , Ткаченко Е. В.* Русские высшие учебные заведения Праги 1920 – 1930-х гг. глазами эмигрантов // Вестник СПбГУ. История. – 2016. – Выпуск 6.– С. 96-103.
12. *Мосейкина М.Н.* «Без денег не советую никому ехать сюда...» // Исторический архив. – 2005. – № 5. – С. 37-52.
13. *Мяновска И.* Русская эмиграция во Франции в очерках К. К. Парчевского // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4(2). – С. 915-917.
14. *Наземцева Е.* Вне правового поля: особенности правового статуса русских эмигрантов в Китае в период становления советско-китайских отношений (1917-1924 годы) // Новая и новейшая история. – 2016. – № 3. – С. 201-215.
15. *Полякова Е. И.* Рерих. – М.: Искусство, 1973. – 303 с.
16. *Сарашевский Ю.* Роль Лиги Наций в формировании права беженцев. – URL: <http://evolutio.info/content/view/339/51/> (дата обращения: 21.03. 2017).
17. *Сергеева Ю.* Тайна медальона Путятина //Восточно-Сибирская правда. – 11. 03. 2013. – URL: www.vsp.ru/2013/03/11/tajna-medalona-putyatina/ (дата обращения: 26.03. 2017).
18. *Толстой А. Н.* Эмигранты. Собрание сочинение в 10 томах. Т.IV. – М.: Художественная литература. – 1983. – С. 467-468.
19. *Чуприна М.* Организация в Китае материальной помощи российским эмигрантам (20-30-е годы XX столетия) // Точки над Е. – 2012. – №3. – С. 98-104.
20. *Эренбург И. Г.* Люди, годы, жизнь: Воспоминания: том первый.– М.: Советский писатель, 1990. – 640 с.
21. *Яковлева М. Г.* Правовое положение русских эмигрантов во Франции, 1920-1930-е годы // Труды кафедры нового и новейшего времени. – 2014. – № 12. – С. 139-146.